

"Хань Юй..."

В горах Тяньюй.

Над морем облаков возвышалась одинокая гора.

Предводитель горы Тянью, Цзян Чэнцзы, на сером халате которого было несколько заплат, сидел на каменной платформе. Он поглаживал бороду и обдумывал свой следующий ход на шахматной доске.

Это размышление заняло у него три дня и три ночи.

А напротив него сидел безупречный Хань Юй в белых одеждах. Он опирался головой на руку и спал на противоположном боку три дня и три ночи.

Ученицы Цзян Чэнцзы стояли в стороне и наблюдали за Хань Юем три дня и три ночи. У всех у них под глазами были темные круги, но им казалось, что они еще недостаточно увидели.

Только когда он заснул, эти женщины осмелились посмотреть на него вблизи.

"Хань Юй..." Цзян Чэнцзы снова позвал Хань Юя, но тот по-прежнему держал глаза закрытыми и продолжал спать.

"Сюда!" Цзян Чэнцзы внезапно встал. Он поставил шахматную фигуру в руке и принялся расхваливать свои выдающиеся шахматные способности и то, что он мировой гений.

"Не спи больше, не спи. Посмотрим, как ты выиграешь партию в такой ситуации". Лицо Цзян Чэнцзы сияло и торжествовало.

Его ученицы, казалось, не купились на это. Все они прикрывали рты и смеялись.

Цзян Чэнцзы хлопнул по шахматной доске: " Шайка негодяев!"

Его ученики ничуть не испугались. Они хихикали, прикрывая рты рукавами.

Этим движением он разбудил сидящего напротив Хань Юя, который медленно открыл остекленевшие глаза.

Все ученицы, колыхавшиеся в весенней истоме, замолчали и глубоко вздохнули.

Его глаза феникса были слишком холодными, поэтому, когда он открыл глаза, казалось, что они сконденсировали все в лед и заморозили всех на расстоянии тысячи миль.

Хотя раньше Хань Юй был безразличен, в нем все же было какое-то тепло.

Но когда два года назад он вернулся на гору Тяньюй, все его лицо было полно застывшей убийственной ауры. А поскольку он похудел, его грубые очертания стали намного резче.

Хань Юй прижал руку ко лбу и посмотрел на шахматную доску.

"Если ты не можешь сделать это, просто сдайся. Вот над чем я думал три дня и три ночи. Я придумал эту шокирующую шахматную комбинацию". Цзян Чэнцзы усмехнулся и потрогал

свою бороду.

Белые и тонкие пальцы Хань Юя взяли белую фигуру и поставили ее на шахматную доску.

Цзян Чэнцзы был ошарашен.

Поражение?

Он думал о шокирующей шахматной партии три дня и три ночи, но этот ход нарушил его партию?

"Дай мне подумать еще три дня. Я смогу переломить твою шахматную партию".

"Это всего лишь "Го[1]". Пусть другие составят тебе компанию". Хань Юй равнодушно вздохнул.

Ученицы Цзян Чэнцзы прикрыли рты и снова захихикали.

Цзян Чэнцзы похлопал по семизвездочной шахматной доске и сердито сказал: "Почему вы улыбаетесь? Разве есть какая-то разница? "Го" - это тоже шахматы!"

Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Юя, и потрогал свою бороду, в которой было много смысла и мудрости.

"Я попросил тебя сыграть со мной в шахматы, чтобы ты мог расслабиться".

Холодные глаза Хань Юя по-прежнему хранили лишь ледяное молчание, не собираясь отвечать.

Цзян Чэнцзы не мог не вздохнуть: "С чем ты столкнулся, когда два года назад спустился с горы Тяньюй?"

Длинные ресницы Хань Юя зашевелились.

Цзян Чэнцзы: "Ты сказал, что тебе все надоело. Это не выход".

"Если больше ничего нет, я вернусь".

"Хорошо, я не буду упоминать о том, что произошло. Все хорошо? Давайте вернемся к теме. Скоро начнется набор учеников, который проводится раз в 50 лет. Готов ли ты принять ученика?"

"Не готов". решительно ответил Хань Юй.

Цзян Чэнцзы дважды вздохнул. Его тон был немного кислым: "Желающих поклоняться тебе больше, чем волос на моей голове...".

Он не мог успокоиться по этому поводу уже сотни лет.

Цзян Чэнцзы похлопал по своему даосскому халату: "Что в тебе такого хорошего? Что с того, что ты владеешь всеми дисциплинами? А как же гениальный волшебник? Ты скучный,

холодный, безжалостный, нетерпеливый и на первый взгляд не очень хороший учитель. Я не могу понять, почему все они хотят поклоняться тебе как учителю. Неужели они совсем ничего не видят?"

Хань Юй не обратил внимания на его слова.

В этот момент в небе зажглось разноцветное сияние.

Разноцветный павлин взмахнул крыльями и полетел по голубому небу. Все его цвета отражались в облаках.

Цзян Чэнцзы потрогал свою бороду: "О, шестая старейшина здесь".

Посреди голосов приветствия учеников с павлина спустилась женщина в платье из фиолетовой кисеи с холодным лицом и гордым выражением.

Она - Фэн Фэйяо, старейшина Секты Королевского Зверя горы Тянью.

Она посмотрела на учениц, окружавших Хань Юя, и выражение ее лица было крайне неприятным.

В ее красивых глазах читалось недовольство, а голос был высоким и свирепым: "Что вы здесь делаете?".

Ученицы не осмелились ничего сказать.

Цзян Чэнцзы неловко прочистил горло, а ученицы опустили головы и ушли.

"Брат Глава слишком снисходителен к своему ученику. Вы, конечно, знаете, что брат Хань Юй больше всего не любит домогательств".

Фэн Фэйяо - младшая сестра нынешней императрицы Фэн Наньфэй. Она обладает нравом и высокомерием королевской семьи.

Цзян Чэнцзы всегда была мягкосердечной и всегда следовала тому, чего хотела.

"Нет, нет. Они все дети. Тебе не нужно беспокоиться о них".

"Хех." Фэн Фэйяо села на каменную скамью рядом с ними, рассматривая свои красивые ногти: "Всем уже больше ста лет. Как они могут быть детьми?"

Увидев приближающуюся Фэн Фэйяо, Хань Юй встал и легкомысленно сказал Цзян Чэнцзы: "Брат, я пойду."

Ученица вышла вперед с чайным подносом. На мгновение она посмотрела на Фэн Фэйяо, а затем смело сказала Хань Юю: "Второй старейшина, выпейте чашку чая перед уходом".

Фэн Фэйяо фыркнула. Она посмотрела на свои ногти и пробормотала: "Какая бесполезная лиса".

Ученица, подававшая чай, смутилась из-за ее слов.

Фэн Фэйяо подошла к ней, взяла в руки чашку с чаем и сделала глоток.

"Второй старейшина перестал пить чай. Ты даже этого не знаешь".

Ученица вспомнила, что второй старейшина, пристрастившийся к чаю, воздерживался от него уже два года. Она поспешно отнесла поднос с чаем обратно.

"Брат, я ухожу".

Как только Хань Юй произнес эти слова, морозный меч лег ему под ноги, а его красивое лицо покрылось инеем.

В небе вспыхнул голубой свет. Хань Юй наступил на морозный меч и ушел в сторону пика Шанхай, оставив лишь голубой свет, пересекающий ясное небо.

С самого начала и до конца он даже не взглянул на Фэн Фэйяо.

Фэн Фэйяо так рассердилась, что хлопнула чашкой по каменному столу.

Раньше он перекидывался с ней парой вежливых слов, но после возвращения с горы два года назад он почти перестал обращать на нее внимание.

Его характер стал еще холоднее, чем прежде.

В это время Цзян Чэнцзы утешительно сказал: "За последние два года он ко всем так относился, не принимай это близко к сердцу".

Хань Юй вернулся на пик Шанхай, вошел в свою пустую комнату и лег на кровать из холодного нефрита.

Когда он закрыл глаза, он увидел, как девушка с высокой температурой плачет, держась за простыню.

Так жалко, так трогательно.

Он просто нравился ей. Что в этом плохого?

Но он оставил ее одну в комнате, оставил один на один с чудовищем.

Она снова и снова отдавала свою жизнь, чтобы спасти людей, но никто не спас ее, когда на нее напали демоны.

Кроме того, среди тех, кого она спасла, был и он...

*

Солнце освещает шелковый занавес с тонкой вышивкой.

Маленькая и изящная девушка медленно поднялась с кровати и распахнула занавеску парой белоснежных голых рук.

Длинные, иссиня-черные, мягкие волосы драпировались до пояса, делая ее кожу белой, как сияние белого фарфора.

Ее розовые губы бледные. Ее глаза подобны осенней воде. Ее длинные ресницы блестели, словно их смочили несколько капель росы.

Все ее тело словно окутано туманом, от него исходит слегка туманная аура.

Сейчас ей восемнадцать лет. Ее ноги стали немного длиннее, грудь немного выпятилась, и она выглядела немного лучше, чем раньше.

Два года назад, когда в ее комнату вошел демон-черный медведь, ее крик о помощи утонул в бушевавшем шторме. Она думала, что получит обед в коробке.

[Т/Н: "Обед в коробке" означает сцену смерти. В киноиндустрии, особенно в качестве небольшого персонажа второго плана, вы обычно получаете обед в коробке после съемок сцены смерти].

Но прежде чем она успела что-либо сделать, яйцо Короля Демонов перед ней засветилось.

Черный демон-медведь поклонился Яйцу Короля Демонов, выглядя очень благочестиво.

Она хотела попытать счастья. Поэтому она подняла яйцо Короля Демонов и пригрозила демону черного медведя. Если он обидит ее, она разобьет яйцо Короля Демонов.

Демон черного медведя не выглядел очень умным. Как и ожидалось, его IQ был очень низким. Он был шокирован Линь Сяоча и боялся, что она вот так разобьет яйцо их короля.

Линь Сяоча всегда была оппортунистом, поджидающим удобного случая.

Пройдя через процесс жертвоприношения и столкнувшись с демоном-змеей, она стала еще более смелой. Она использовала яйцо короля демонов, чтобы убедить демона черного медведя забрать ее, чтобы покинуть Хань Юй и вернуться в город Банься.

Почему она ушла?

Потому что она, по сути, проиграла игру против Хань Юя.

Прежде всего, в словаре Линь Сяоча нет такого слова, как "признание".

Мужское тело полно охотничьего инстинкта, и процесс преследования женщины - это освобождение своей природы.

Поэтому она отчаянно соблазняла и искушала мужчину, чтобы он признался ей. В конце концов, это заставляло мужчин чувствовать, что они поймали человека, за которым они гнались долгое время, и это наполняло их чувством выполненного долга.

Хотя до сих пор Линь Сяоча не догадалась, что именно раскрыло ее план, ситуация в тот момент заставила ее признаться.

Конечно, признание не удалось.

Поэтому она развернулась и ушла.

Если бы в то время она настаивала на том, чтобы зависеть от него, он бы все время ее

опасался.

Он бы только отдалился от цели ее нападения.

Единственным выходом было отступление.

Отступление - это последний большой шаг в отношениях между мужчиной и женщиной.

"Отступление" в стереотипном жестоком романе является поворотным пунктом всего сюжета: героиня разворачивается и уходит всем сердцем, а герой раскаивается и судорожно бросается за ней.

Смерть героини также является крайним проявлением отступления.

Поэтому многие жестокие читатели ждут смерти героини, желая увидеть, что после смерти героини герой раскаивается, и у них возникнет чувство удовлетворения.

Так было и в оригинальном романе. После смерти героини, Линь У, Шан Юань понял, что Линь У была настоящей любовью в его жизни, и не хотел больше жить.

Однако это срабатывает только в романе. В реальном мире риск использования этого метода отступления слишком велик.

Потому что у отступления есть два последствия: одно - противник будет преследовать ее, другое - противник не будет ее преследовать.

Если другая сторона не преследует ее, то это означает, что отношения полностью закончены. Она не сможет продолжать быть преследовательницей с каким-либо чувством собственного достоинства.

Этот риск 50 на 50 слишком велик для Линь Сяоча, потому что главный герой-мужчина не так прост, как ее возлюбленный.

Он - ее свет, ее надежда, ее будущее.

Ее опора на всю оставшуюся жизнь!

В конце концов, проект на 100 миллионов случается только раз в жизни.

Она хочет увеличить вероятность того, что он будет преследовать ее.

Если отступление - это большой ход, то у нее все еще есть один козырь, который она не выгадила.

Она спасла ему жизнь своей кровью в могильнике.

Она не героиня жестокого романа, которая, несомненно, спасла мужчину, но просто не сказала об этом, позволив женщине второго плана получить преимущество. Она не сказала об этом только потому, что ждала удобного случая.

Настала ночь.

Глиняный кувшин разбился о пол, и она выбрала один из самых острых осколков, который "случайно" порезал ей руку.

Она использовала его, чтобы порезать запястье, и на земле образовалась лужа крови.

Она также оставила на обломках свои кровавые отпечатки пальцев.

С их помощью она создала шокирующее место преступления.

Все на месте преступления было сделано для того, чтобы заманить противника взять фрагмент, который порежет ему руку, если он не будет осторожен.

Если бы в тот момент он был испачкан ее кровью, то обнаружил бы, что его рана быстро заживает.

Его уход, его небрежность, отправили его спасителя в пасть демонического зверя.

И этой спасительницей была также маленький белый цветок, которая была несравненно добра и влюблена в него.

Она не верила, что он не будет тронут, испытывать вину или благодарность.

Если бы эти эмоции взорвались в одночасье, этого было бы достаточно, чтобы сильно ударить его.

Этот шок был бы не меньше, чем реальная смерть Линь У в оригинальном романе.

Она оставила ему эту богатую и красочную сцену только для того, чтобы он сожалел об этом всю жизнь.

Линь Сяоча чувствовала, что она действительно жестокая плохая женщина.

Но по сравнению с тем, что Шан Юань сделала с Лин У в книге, это было ничто.

Из-за обид предыдущего поколения он не обратил внимания на невинную влюбленность Лин У и надругался над ее телом и сердцем.

Хотя Линь Сяоча не очень хороший человек, она все равно смотрела на действия Шан Юаня свысока.

Она не любопытная и не страстная, праведная девушка. Сама Линь У не возражала и все равно хотела иметь с ним отношения. Естественно, она не из тех, кто берет деньги, но не делает работу.

Подумав об этом, она успокоила свое слабое чувство вины.

В конце концов, в современном мире она никогда не играла настолько по-крупному.

Она может свести людей с ума подобным образом.

Примечания переводчика:

1. "Го" - это стратегическая настольная игра с черными и белыми фигурами (как шахматы), цель которой - окружить большую территорию, чем у противников. Игра Го выглядит следующим образом:

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1622488>